

Будущее нашего мира. Процветание или гибель?

Автор:

[Герберт Уэллс](#)

Будущее нашего мира. Процветание или гибель?

Герберт Джордж Уэллс

В книгу вошли две удивительно актуальные в наши дни публицистические работы Г. Уэллса – «Новый мировой порядок» (1940) и «Разум на конце натянутой узды» (1945). Писатель и мыслитель, встречавшийся с властителями мира – В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Ф.Д. Рузвельтом – и ужаснувшийся новой мировой войне, Уэллс решил дать человечеству свой либеральный рецепт спасения и процветания, а также уберечь мир от роковых ошибок. Этот рецепт, в котором важнейшее значение отведено ликвидации государственных суверенитетов, идеально вписывается в программу нынешней «Великой перезагрузки», разработанной «хозяевами денег» и недавно озвученной Клаусом Швабом, президентом Всемирного экономического форума в Давосе. На примере вполне искреннего, «классического» интеллектуала Уэллса читатель увидит глубокую специфику западного менталитета, благими намерениями которого мостится дорога отнюдь не в «светлое будущее». И сам Уэллс в своей последней работе «Разум на конце натянутой узды» провидел гибель мира, а не процветание, и даже просил себе такую эпитафию: «Я предупреждал вас! Проклятые вы дураки!»

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Герберт Джордж Уэллс

Будущее нашего мира: процветание или гибель?

С предисловиями профессора Валентина Катасонова

Перевод с английского: Алексея Биргера

© Издательский дом «Кислород», 2021

© Перевод – Алексей Биргер, 2021

© Предисловие – Валентин Катасонов, 2021

© Дизайн обложки – Георгий Макаров-Якубовский, 2021

Предисловие к книге Герберта Уэллса «Новый мировой порядок»

Валентин Катасонов

Термин «Новый мировой порядок» (НМП) стал неотъемлемой частью лексикона современных политиков, дипломатов и журналистов. К нам в Россию он пришел как перевод с англоязычного словосочетания: New World Order.

Но вот откуда взялся термин, кто его придумал и ввел в оборот? Некоторые историки и политики полагают, что обозначение НМП появилось на Большой печати США, которая была утверждена в 1782 году Континентальным конгрессом и которая до сих пор является официальной государственной эмблемой Соединенных Штатов Америки. Большая печать – двусторонняя. На одной стороне печати – всем хорошо известный орел, который считается гербом США. А на другой изображена пирамида (откровенно масонская символика), внизу размещена надпись на латинском: «Novus ordo seclorum». Кстати, обратную сторону печати с этой надписью можно увидеть на однодолларовой купюре. Но если переводить надпись точно, то получается: «Порядок нового века (новой эры, новой эпохи)». Похоже на НМП, но все-таки буквального

совпадения нет.

По смыслу идея НМП присутствует еще в документах масонов, иллюминатов, оккультистов, Общества Круглого стола и других тайных организаций, которые разрабатывали планы установления своей власти над миром. Идею НМП усматривают в книге Збигнева Бжезинского «Между двумя веками: Роль Америки в эру технотроники» (1970). Но именно идею, а не сам термин.

Неожиданно в 90-е годы термин «New World Order» заполнил англоязычные средства массовой информации, а затем быстро переключался и в другие языки, в том числе русский. Некоторые объясняют это появлением в 1991 году на книжном рынке книги американского медиамагната, политика и евангелиста Пата Робертсона (Pat Robertson), которая так и называлась: «The New World Order» и которая моментально стала бестселлером. Впрочем, почти в это же время вброс термина НМП сделал тогдашний президент Джордж Буш-старший (1989–1993). 11 сентября 1990 года (примечательно: ровно за 11 лет до известных событий в Нью-Йорке), выступая в Конгрессе США, он объявил о том, что человечество переходит к «новому мировому порядку» (на фоне начавшегося развала СССР и завершающейся «холодной войны»). Так что наиболее вездельные и дотошные историки и политологи приписывают появление в политическом словаре словосочетания «Новый мировой порядок» Пату Робертсону и Джорджу Бушу-старшему.

Но они не правы. Термин НМП появился за полвека до этого. И авторство принадлежит известному английскому писателю Герберту Джорджу Уэллсу (1866–1946). Русскоязычный читатель с Уэллсом знаком в основном по произведениям научно-технической фантастики – романам «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров», «Первые люди на Луне», «Война в воздухе», «Облик грядущего» и др. Но Уэллс работал и в других жанрах: писал реалистические, бытовые романы, повести и рассказы; научнопопулярные книги; произведения для детей; автобиографии; киносценарии.

И, как мне кажется, во второй половине своей творческой жизни Г. Уэллс основное внимание уделял темам и работам, которые трудно назвать «художественной литературой». Это различные эссе философского и социально-политического характера. И с этой стороны творчества английского писателя наш читатель практически не знаком, ведь на русский язык они почти не переводились. Исключением стала работа 1928 года «Открытый заговор» (The Open Conspiracy). Она была переведена на русский язык и вышла в 2021 году[1 -

Герберт Джордж Уэллс. Открытый заговор. С предисловием профессора В.Ю. Катасонова. – М.: Издательский дом «Кислород», 2021.].

А вот другие наиболее известные (для англоязычной читательской аудитории) работы Уэллса этого жанра: «Что мы творим со своими жизнями?» (What Are We to Do With Our Lives? – 1931); «Труд, богатство и счастье рода человеческого» (The Work, Wealth, and Happiness of Mankind – 1932); «После демократии» (After Democracy – 1932); «Анатомия разочарования» (англ. The Anatomy of Frustration – 1936); «Мировой мозг» (World Brain – 1938); «Судьба Homo Sapiens» (The Fate of Homo Sapiens – 1939); «Новый мировой порядок» (The New World Order – 1940); «Покорение времени» (The Conquest of Time – 1942); «Перспективы для Homo sapiens» (The Outlook for Homo Sapiens – 1942); «Новые права человека» (The New Rights of Man – 1942); «Разум на конце натянутой узды» (Mind at the End of Its Tether – 1945).

Как вы видите, в приведенном перечне работ одна называется The New World Order. Думаю, нет никаких сомнений, что именно английского писателя следует считать автором термина НМП. Но почему же термин не стал использоваться после его вброса Уэллсом? – Не пришло время. Оно наступило лишь полвека спустя. Уэллс, если так можно выразиться, опережал свое время. Но поскольку английский писатель опережал свое время по многим вопросам, то, наверное, есть смысл познакомиться с мыслями писателя в сфере геополитики и социальных отношений. Не все из того, что предсказывал Уэллс, еще исполнилось.

Вот по этой причине мы и решили перевести и предложить российским читателям книгу Герберта Уэллса The New World Order, которая писалась более восьмидесяти лет назад. Тем более что только что изданная книга «Открытый заговор» вызвала большой интерес со стороны читательской аудитории.

Попытаюсь изложить кратко некоторые мысли, которые возникли у меня при чтении предлагаемой книги «Новый мировой порядок».

Во-первых, большая часть идей Герберта Уэллса в том или ином виде уже была сформулирована в предыдущих работах писателя. В той же работе «Открытый заговор», первое издание которой появилось за 12 лет до «Нового мирового порядка». И назвать это «переливанием из пустого в порожнее» или банальной графоманией язык не поворачивается. Видно, что писатель искренне переживает за судьбы своей родины – Англии и всего человечества. Маячащие на

горизонте угрозы и вызовы не дают Уэллсу покоя. Он уже мало занимается художественной литературой. Видимо, надлом в мировоззрении писателя произошел в результате такой глобальной трагедии, как Первая мировая война. От прежнего его оптимизма, базирующегося на вере в неограниченные возможности науки и техники сделать мир лучше, почти не осталось и следа. Все его внимание заточено на «спасении человечества».

В каждой следующей работе тревога писателя нарастает, градус эсхатологических предчувствий повышается. В «Новом мировом порядке» он намного выше, чем в том же «Открытом заговоре». А как же ему не повышаться, если на момент завершения работы над «Новым мировым порядком» в Европе уже разгоралось пламя новой мировой войны? Правда, истинных масштабов мировой бойни в конце 1939 года Уэллс пока не представлял. Еще более драматично возможные картины будущего писатель рисовал в последующих работах – таких как «Перспективы для Homo Sapiens» и особенно «Разум на конце натянутой узды». И в них он также излагает свои предложения по спасению человечества, но делает это с многочисленными оговорками о том, что попытки построения нового мирового порядка могут оказаться неудачными. Шансов на успех в планах писателя с каждым годом все меньше, шансов на провал все больше. Что ж, надо отдать должное честности Герберта Уэллса: его нельзя заподозрить в приукрашивании как настоящего, так и будущего.

Во-вторых, немалую часть идей, высказываемых писателем, можно назвать утопиями, фантазиями и наивными мечтаниями. Причем часть таких фантазий можно условно назвать «благими намерениями», которые никогда не могут быть реализованы на нашей грешной Земле. А другую часть, как мне представляется, следует назвать мечтаниями, которые могут привести человечество и особенно тех, кто эти мечтания будет стремиться воплотить в жизнь, в то место, которое называется «ад». Некоторые картины будущего, рисуемые Уэллсом, правильнее назвать не утопиями, а антиутопиями. А то «светлое будущее», которое писатель называет «новым мировым порядком», правильнее назвать ироническим выражением «дивный новый мир» из одноименного романа английского писателя О. Хаксли (1932 год).

В-третьих, часть идей Герберта Уэллса вполне здравы. Их практическое внедрение в жизнь возможно даже в сегодняшних непростых условиях. По крайней мере, они выглядят как «аксиомы», которые человечество, находящееся под информационным колпаком мировой закулисы, стало забывать и перестало понимать. Например, аксиома, согласно которой эффективное решение любых

национальных и международных проблем следует начинать с образования. И наоборот, разрушение образования (или подмена его суррогатами типа тех, которые предлагает, например, Герман Греф) еще более усугубляет кризис общества и приближает «последние времена».

В-четвертых, средства спасения человечества Уэллс стал искать уже не в сфере науки и техники (эти иллюзии, как я отметил выше, у писателя исчезли в годы Первой мировой войны, когда вся мощь науки и техники была брошена на уничтожение людей), а в сфере политики, экономики, социальных отношений и образования. При этом, однако, он не выходит на уровень духовной жизни человека и общества. По своему мировоззрению он атеист, в лучшем случае агностик. А одновременно и материалист.

На это обращает внимание наш соотечественник Игорь Сикорский. Он ведь не только известный авиаконструктор, но также богослов. В своей книге «Невидимая борьба» (1947) он, подобно Герберту Уэллсу, размышляет о причинах тех катастроф, которые обрушились на человечество в первой половине XX века (две мировые войны, революции в России и других странах, мировой экономический кризис 1930-х годов и др.). И также прекрасно видит, какие угрозы маячат впереди (хотя только что кончилась Вторая мировая война)[2 - См.: Катасонов В.Ю. Трагедия «Фаустовой цивилизации». Размышления над книгой И. Сикорского «Незримая борьба». – М.: Издательский дом «Кислород», 2021.]. Сикорский считает, что главной причиной такого одичания человечества является массовый его отход от религии (прежде всего, христианской). И считает, что единственным надежным средством предотвратить глобальную катастрофу (вплоть до полной гибели всех людей на планете) является отказ от вульгарного материализма, возвращение людей к вере, к Богу. Образование, на которое уповает Уэллс, необходимое, но не достаточное средство спасения. Да, образование очень нужно, но не то, секуляризованное, которое предлагает английский писатель.

Кстати, Игорь Иванович неоднократно на страницах своей книги вспоминает Герберта Уэллса, цитирует его. И показывает, что Уэллс, будучи материалистом, причем материалистом честным и последовательным, окончательно загоняет себя в угол, в состояние безысходного пессимизма. Игорь Иванович пишет: «Я убежден, что Уэллс осознал и понял, что радикальный материализм безнадежен и что впереди его ожидает трагическое и полное крушение. Этот верный вывод сопровождается ещё и осознанием того, что радикальный материализм, стремясь к неограниченной и полной власти над судьбой человечества, заставил

его признать трагичный исход таких событий. Как неверующий он не имел доступа к Божественному руководству. Следовательно, он с желанием, одержимостью и отчаянием исследовал возможности только человеческого, материалистически настроенного интеллекта в поисках средств предотвращения надвигающейся страшной катастрофы. И, рассматривая возможности только человеческого разума и интеллекта, он пришел к правильному выводу, что из сложившейся ситуации нет выхода. Это – конец». Правда, слова Сикорского «Уэллс осознал и понял» относятся уже к последнему произведению англичанина – «Разум на конце натянутой узды». А в «Новом мировом порядке» упования Герберта Уэллса на человеческий разум и интеллект избыточны, утопичны. И такие надежды, в которых Богу как главной направляющей силе истории места нет, оборачиваются в конце жизни писателя тяжелейшим пессимизмом.

Если попытаться максимально коротко выразить главные мысли Герберта Уэллса в книге «Новый мировой порядок», то можно свести к следующим пунктам.

1. Человечеству угрожает в обозримом будущем самая настоящая катастрофа – гибель в результате мировой войны, в которой будут задействованы мощные разрушительные силы современной техники.
2. Главным средством избежать эту катастрофу является упразднение института национальных государств. Национальное государство – источник национализма, который, в свою очередь, провоцирует войны. На месте национальных государств предлагается создание Единого мирового государства с Единым мировым правительством.
3. Социальный порядок в Едином мировом государстве будет выстраиваться на трех «китах»: 1) социализме (коллективизме); 2) праве (с упором на защиту прав человека); 3) знаниях (науке).
4. Преобразования должны быть радикальными, проводиться быстро и энергично. По сути их можно квалифицировать как революцию.
5. Выстраивание нового мирового порядка должно начаться с доведения до сознания людей тех угроз, которые таит в себе существующий мировой порядок, и пропаганды ключевых принципов НМП. В основе работы по достижению мира во всем мире лежат «свобода слова и энергичные публикации».

6. Такая пропаганда непременно найдет отклик в разных странах и в разных слоях общества. Неизбежно будет создаваться неформальный альянс строителей НМП. Ядро его будут составлять интеллектуалы.

7. Нет полной гарантии, что проект НМП будет реализован. У него будет немало оппонентов. К тому же многие могут проявить непростительную пассивность. Но отступить некуда. Альтернативы НМП нет. Вернее, альтернативой может стать гибель человечества.

С учетом этих общих замечаний по книге «Новый мировой порядок» хотел бы подробнее остановиться на ряде интересных мыслей и предложений английского писателя.

Новый мировой порядок с точки зрения социально-экономической не будет иметь ничего общего с существующим капитализмом, предполагающим погоню за прибылью. Капиталистические корпорации, запрограммированные на максимальную прибыль, неизбежно выходят за рамки национальных государств, участвуют в хозяйственной интернационализации. Но такая интернационализация таит в себе угрозу войн за экономический передел мира: рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Уэллс в первой главе «Конец эпохи» признает ошибочность представлений конца XIX–XX вв. о том, что начавшаяся бурная интернационализация финансовой, торговой и производственной деятельности крупных национальных корпораций в конечном счете приведет к созданию единого мира без национальных границ. Крупный капитал воспринимался как локомотив, который тянул за собой человечество в «дивный новый мир» без межгосударственных конфликтов и войн. Такое легкомыслие, царившее в начале века, было одной из причин морально-психологической и политической неподготовленности человечества к Первой мировой войне. Спустя четверть века после ее начала картина повторяется. Уэллс пишет в главе 7: «В Старом Свете бросается в глаза гипертрофия армий, в Америке – гипертрофия крупного бизнеса. Но и в том, и в другом случае все более и более отчетливо признается необходимость возрастающего коллективного сдерживания не координируемых могущественного бизнеса или политических сил». Лига наций, созданная на основе решений Парижской мирной конференции 1919 года, почти бездействовала. Если в области коллективного сдерживания политических сил она еще какие-то действия предпринимала, то в отношении обуздания могущественного бизнеса даже попыток не делалось.

В своих рассуждениях об угрозах для мира со стороны крупного капитала Уэллс не оригинален. Об этом еще в годы Первой мировой войны писал В.И. Ленин в своей известной работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916). Он прямо выводил мировую империалистическую войну из факта перерастания капитализма свободной конкуренции в высшую стадию монополистического капитализма. Конечно, в работе В.И. Ленина все было уже сказано, причем на основе глубокой проработки вопроса с широким использованием статистики по основным центрам мирового империализма – Великобритании, Франции, Германии, Японии, США с добавлением России[3 - См.: Катасонов В. Империализм: метаморфозы века. Взгляд на работу В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» из XXI века. – М.: «Родная страна», 2019.].

Г. Уэллс и В. Ленин одинаково сходятся в выводе о том, что монополистический капитализм не снижает риски межгосударственных войн, а, наоборот, резко их повышает. И тот и другой полагают, что альтернативой монополистическому капитализму может быть лишь социализм.

Глава 7 работы называется «Социализм неизбежен». В этой фразе содержится одна из главных мыслей автора. В данной главе сформулирован очень жесткий приговор: «...теперь в мире все дороги ведут либо к социализму, либо общественному распаду».

В работе Г. Уэллса эта модель общества часто называется «коллективизмом». А процесс построения социализма – «коллективизацией» или «социализацией». Социалистические настроения Герберта Уэллса не были неожиданностью ни для читателей, ни для людей из окружения писателя. Ведь он был фабианцем – членом Фабианского общества, которое ратовало за реформацию английского капитализма в социализм. Правда, Общество стояло на очень умеренных позициях, выступало за эволюционные, а не революционные изменения. Герберт Уэллс даже вышел из Общества, будучи приверженцем более радикальных действий.

Во многих высказываниях писателя просматривались просоветские симпатии. Г. Уэллсу очень импонировало стремление российских большевиков, захвативших власть в октябре 1917 года, вывести свою социалистическую революцию за пределы России и сделать ее мировой. Сначала В.И. Ленин, а потом Лев Троцкий доказывали, ссылаясь на К. Маркса, что социализм может победить лишь в том случае, если революция будет всемирной, если к власти придут коммунисты во

всех (или многих) странах мира. И они (коммунисты) уничтожат национальную обособленность отдельных государств, будут выстраивать Единое мировое социалистическое государство. В 20-е годы он даже полагал, что именно большевикам (несмотря на то, что многие были для Герберта Уэллса малосимпатичными людьми) удастся создать Единое мировое социалистическое государство. Однако когда в Советском Союзе в конце 20-х годов власть в свои руки взял И. Сталин, то Москва от курса на мировую революцию отказалась.

Примечательно, что Уэллс в своей работе не раз упоминает Сталина, подмечая его сильные и слабые стороны. В целом, однако, симпатии к советскому вождю преобладают. Видимо, такое отношение к Сталину у писателя сложилось еще в 1934 году, когда они встречались в Кремле. В том же году в «Опыте автобиографии» Герберт Уэллс писал: «Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного; в нём нет ничего тёмного и зловещего, и именно этими его качествами следует объяснить его огромную власть в России». В рассматриваемой нами книге в главе 4 «Классовая борьба» Уэллс дает похожую характеристику: «Сталин, я полагаю, честен и благожелателен в своих намерениях, он верит в коллективизм просто и ясно, он все еще находится под впечатлением, что делает хорошее дело для России и стран, находящихся в ее сфере влияния, и он самоуверенно нетерпим к критике или оппозиции. Его преемник может быть не столь бескорыстен».

Если отношение Уэллса к Ленину было сдержанно-скептическим, а к Сталину преимущественно положительным, то этого нельзя сказать по поводу его отношения к Карлу Марксу. И в данной работе, и в других произведениях английский писатель не жалел эмоций для того, чтобы показать провокационную роль основателя марксизма. Имеется в виду его учение о классовой борьбе между буржуазией и пролетариями (наемными работниками). Мол, эта борьба неизбежна в силу полярности материальных (экономических) интересов тех и других. Одной рукой Маркс пытался созидать, говоря о братстве рабочего класса и провозглашая космополитический лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Другой рукой он разрушал, вбивая в общественное сознание клинья под названием «классовая борьба». По мнению Уэллса, Карл Маркс пребывал в какой-то прострации, плохо понимал настроения общества в той же Англии. А в буржуазном обществе в средних и даже верхних слоях предостаточно людей, которые тяготеют картинками социальной несправедливости и которые искренне хотят ее искоренения через социализацию.

«Манифест коммунистической партии» 1848 года заложил мину под Европу и весь мир своим тезисом о классовых антагонизмах при капитализме и неизбежности обострения классовой борьбы. С таким же успехом, отмечает Уэллс, Карл Маркс как потомок раввинов мог в Манифесте вместо слова «буржуазия» поставить слово «евреи». И тогда Манифест предстанет чисто нацистским учением времен Третьего Рейха.

К сожалению, ложный догмат марксизма о классовой борьбе воспринял и Ленин. При нем любой образованный человек уже рассматривался как носитель буржуазного сознания и подвергался репрессиям. Уэллс возмущается: неужели классики марксизма-ленинизма не видят противоречия в своей стратегии? – С одной стороны, они хотят установления социализма в глобальных масштабах; с другой стороны, они препятствуют достижению этой цели тем, что разжигают социальную рознь в обществе. Вместо того, чтобы завоевывать союзников на свою сторону и максимально мирным способом проводить всеобщую социализацию. Уэллс резюмирует в главе 4 «Классовая борьба»: «...идея классовой войны запутывает и искажает стремление мира к всемирному коллективизму, это болезнь, лишаящая сил космополитический социализм. Мы должны полностью отделить коллективизацию от классовой войны в наших умах».

Герберт Уэллс подмечает недостатки советской (или «восточной») модели социализации (коллективизации) и противопоставляет ей свою, которую он называет «западной». «Мы не осуждаем Русскую революцию как революцию. Мы жалуемся, что это недостаточно хорошая революция, и мы хотим лучшей», – рассуждает писатель в главе 6 «Социализм неизбежен». Главный недостаток Русской революции и советской социализации – в нарушении прав человека (об этом наблюдении писателя я скажу ниже). Но плюс советской (восточной) социализации в том, что она реально существует, а альтернативная (западная) модель социализации (коллективизации) существует лишь в головах людей – таких, как Герберт Уэллс. Английский писатель верит, что западная модель будет внедрена в жизнь и окажется более «конкурентоспособной», чем восточная: «Но если мы выработаем лучшую коллективизацию, то, скорее всего, русская система включит в себя наши усовершенствования, забудет о своем возрождающемся национализме, развенчает Маркса и Сталина, насколько это возможно, и волеется в единое мировое государство». Впрочем, Уэллс не исключает и проигрыша в этой конкуренции двух моделей: «Возможно, нам довольно скоро придется принять советизацию по-русски, если мы не сможем выработать лучшую коллективизацию».

Кстати, в главе 6 Герберт Уэллс называет еще одного конкурента западной модели социализации – Католическую церковь. Если бы Ватикан занимался своими непосредственными обязанностями в сфере духовно-религиозной жизни! Но нет, он вторгается в светскую жизнь и пытается здесь доминировать. Ватикан, как полагает Уэллс, использует народившийся в Европе фашизм в качестве «тройного коня», с помощью которого он рассчитывает укрепить свою неформальную власть в Европе и во всем мире. Он прямо называет генерала Франсиско Франко в Испании и дуче Бенито Муссолини в Италии ставленниками не столько Гитлера, сколько Ватикана. Влияние Римско-католической церкви очень велико и в таких странах, как Франция и Польша. Как отмечает Уэллс, «Ватикан постоянно стремится превратить нынешнюю войну в религиозную». С точки зрения интересов плана НМП, большей угрозой для его реализации может оказаться даже не Советская Россия, а Ватикан.

И Герберт Уэллс понял, что Единое мировое государство придется создавать с опорой на другие силы. Силы эти велики, но они рассредоточены по всему миру, их надо выявлять и консолидировать. Об этом Уэллс писал еще в «Открытом заговоре», сказав, что «локомотивами» «заговора» должны стать интеллектуалы из разных стран мира плюс некоторая часть наиболее «сознательных» банкиров и иных бизнесменов. Этаким союз интеллекта и капитала. Об этом союзе Уэллс писал уже в «Открытом заговоре».

Кроме того, Уэллс делает ставку на молодежь. В главе 5 «Ненасытная молодость» писатель отмечает, что молодежь – та часть общества, которая обладает наибольшей избыточной энергией. Которая может быть и созидательной, и разрушительной. В конце 1930-х годов мир пребывал в состоянии затяжной экономической депрессии, которая пришла на смену кризису 1929–1933 гг. Это была питательная почва для разрушительного начала, политической дестабилизации, поскольку безработица среди молодых людей была особенно высокой. Уэллс пишет: «Это беспокойное море неудовлетворенных молодых людей, молодых женщин, которые больше не рожают детей, и молодых мужчин, которые не могут найти выхода своим природным склонностям и амбициям, – молодых людей, готовых «устроить неприятности», как только им покажут, как это делается».

Кстати, в главе 5 Уэллс вновь возвращается к критике капитализма как наиболее абсурдной и чуждого человеку социально-экономической модели. Он отмечает, что производительные силы достигли невиданного развития, общественное богатство максимально за всю историю: «Судя по любым

стандартам, кроме человеческой удовлетворенности и абсолютной безопасности, сейчас человечество выглядит гораздо богаче, чем в 1918 году. Количество непосредственно доступных энергии и материальных благ намного больше...» И в то же время процветают нищета, недоедание и порой даже голод на фоне общего избытка. Это признак серьезной болезни общества, даже не экономической, а нравственной. Об этой смертельно опасной болезни Уэллс выразился очень образно: «Мы должны признать, что человечество не страдает, как мы видим у большинства видов животных, от голода или любой материальной нехватки. Ему угрожает не дефицит, а избыток. При полнокровии не ложатся и не умирают от физического истощения, а падают с апоплексическим ударом».

Кстати, социальное напряжение в капиталистическом обществе не может не нарастать. Властям отдельных стран приходится открывать клапан в котле, чтобы он не взорвался. Чтобы предотвратить внутренние гражданские войны, власти будут иметь искушение начать войны внешние. Технический прогресс будет все более способствовать вытеснению живой рабочей силы машинами. Следовательно, технический прогресс исподволь будет повышать риски возникновения новых межгосударственных войн. Особенно высоки риски для небольших стран: «В небольших странах, ограниченных в своем пространстве и не имеющих огромных природных ресурсов русского и атлантического сообществ, внутреннее напряжение более непосредственно подталкивает к захватнической войне, но основной движущей силой их агрессивности является все та же всеобщая беда – избыток молодых людей».

Только грамотная социализация может снять давление в национальных «котлах», предотвратить войны и одновременно направить избыточную энергию молодежи в созидательное русло.

В Советской России социализация (так писатель называл строительство социализма в СССР) к моменту написания книги Уэллса продолжалась уже более двух десятков лет. Английский писатель усмотрел социализацию даже в капиталистической Америке. Таковой он считал действия американской администрации под названием «Новый курс» (New Deal) Франклина Рузвельта. И в то же время на родине Уэллса, в Англии, не было заметно даже признаков социализации. Впрочем, не было таких признаков и в континентальной Европе. И это писателя, конечно, очень удручало. Но вот гром грянул – 1 сентября 1939 года началась мировая война. Англия объявила войну Германии и в авральном порядке начала так называемую социализацию. Английские власти могли и

должны были проводить такую социализацию на протяжении всех двадцати предыдущих лет. А их так называемые чрезвычайные действия стали демонстрацией бестолковщины и откровенного слабоумия британских властей. В главе 6 Уэллс пишет: «Изменения, произошедшие в Великобритании менее, чем за год, поразительны. Они во многом напоминают социальные потрясения в России в последние месяцы 1917 года. Произошло перемещение и смешение людей, которое в 1937 году никому бы не показалось невозможным. Эвакуация населенных пунктов под одной лишь преувеличенной угрозой воздушных налетов проводилась властями в состоянии безумного безрассудства. Сотни тысяч семей были разлучены, детей отрывали от родителей и селили в домах более или менее неохотных хозяев. Паразиты и кожные заболевания, порочные привычки и антисанитария распространились, словно следуя пропаганде равенства, из трущоб таких центров, как Глазго, Лондон и Ливерпуль, по всей стране. Железные дороги, дорожное движение, все нормальные коммуникации были нарушены всеобщим передвижением. Вот уже несколько месяцев Великобритания больше похожа на потревоженный муравейник, чем на организованную цивилизованную страну»[4 - Как это все похоже на ту бестолковщину и панику, которая наблюдалась в Англии и других странах в прошлом году в связи с так называемой пандемией коронавируса. В декабре 2020 года десятки тысяч жителей английской столицы стали в панике покидать Лондон после решения британского премьера Джонсона об изоляции. Были спровоцированы паника на вокзалах и пробки на автомагистралях на выезде из столицы. Критики главы британского правительства с иронией поздравляют его с тем, что он вызвал «первую эвакуацию Лондона с 1939 года».]. А в экономической области паническая «социализация» на старте мировой войны выглядела следующим образом: «Своего рода истребление мелких независимых предприятий идет в основном на пользу крупных снабженческих концернов, которые за одну ночь из явных спекулянтов превратились в «опытных» советников по снабжению продовольствием». Нечто похожее мы наблюдаем и сегодня. Под видом борьбы с так называемой пандемией COVID-19 во многих странах мира идет «зачистка» малого и среднего бизнеса, а крупнейшие корпорации захватывают освободившиеся ниши рынка и получают от властей дополнительные полномочия. И все это под мантры о «заботе о здоровье». Будь сейчас жив Герберт Уэллс, его возмущению по поводу нынешней лживой «социализации» не было бы предела.

Конечно, страшнее мировой войны трудно себе представить какую-либо другую катастрофу (разве только какая-нибудь пандемия типа Черной Смерти, чумы). Но, как это ни странно, даже войны могут, в конечном счете, быть полезными для человечества. В каком смысле? Они, как отмечает Уэллс, провоцируют

революции. А революции, как мы читаем в главе 6, могут оздоравливать общество: «Революция, то есть более или менее судорожная попытка социальной и политической перестройки, неизбежно произойдет во всех перенапряженных странах, в Германии, в Англии и повсюду... Какая-то революция у нас должна быть. Мы не можем предотвратить ее наступление. Но мы можем повлиять на ход ее развития. Она может закончиться полной катастрофой, а может породить новый мир, намного лучше старого».

Несколько подробнее о социалистической идее Уэллса. Ему, честно говоря, тот социализм, который строили большевики в России, не очень нравился. Российский социализм был для Уэллса, мягко выражаясь, слишком «грубым». Об этом он, в частности, писал в своей работе «Россия во мгле» (1920 г.), созданной по горячим следам его посещения нашей страны и встречи с Лениным в 1920 году. Ему не нравилась идея «диктатуры пролетариата», которая делала простого человека бесправным и беззащитным перед властью большевиков. Чтобы исправить эти «перекося» социализма, которые неизбежно рождаются в пылу революций и дальше продолжают по инерции сохраняться, Уэллс предлагает с самого начала во главу угла поставить право и закон. Которые бы надежно обеспечивали права человека.

Надо сказать, что тема прав человека настолько увлекла Уэллса, что он посвятил ей примерно четверть своей книги. Особенно в этом отношении выделяется глава 10 «Декларация прав человека». Он признает, что чем дальше будет продвигаться социализация (коллективизация) жизни людей, тем большую роль будут приобретать разного рода чиновники и администраторы. Все они – выходцы из среды несовершенного, «грешного» человечества. И чем выше положение такого чиновника и администратора, тем более явно могут проявляться его моральные слабости и несовершенства. Для того, чтобы предотвратить возможные злоупотребления со стороны представителей власти, и нужна эффективная правовая защита человека. По мере ослабления национальных государств неизбежно будет умиляться и роль национальных законов. Чтобы не возникло некоего «правового вакуума» в ходе движения к новому мировому порядку, Уэллс предлагает заранее подготовить что-то наподобие всемирной конституции. Он назвал этот документ «Декларация прав человека». В качестве аналога привел такой политико-правовой документ, как «Великая хартия вольностей»[5 - Великая хартия вольностей (лат. Magna Carta, также Magna Charta Libertatum) – политико-правовой документ, составленный в 1215 году на основе требований английской знати к королю Иоанну Безземельному и защищавший ряд юридических прав и привилегий свободного населения средневековой Англии. Состоит из 63 статей, регулировавших

вопросы налогов, сборов и феодальных повинностей, судоустройства и судопроизводства, прав английской Церкви, городов и купцов, наследственного права и опеки.] – только для всего человечества. Уэллс дает набросок Декларации из десяти пунктов (право на питание, образование, вознаграждение за труд, свободный экономический обмен, юридическую защиту, свободное передвижение и др.).

Следует обратить внимание на то, что наброски Декларации в разных редакциях после выхода в свет книги «Новый мировой порядок» продолжали свою собственную жизнь. Были переведены на несколько языков, публиковались в виде отдельных брошюр большими тиражами и по доступным ценам. Кроме того, Уэллс разослал проект Декларации ведущим политикам того времени – Франклину Рузвельту, Махатме Ганди, Яну Масарику, Хаиму Вейцману, Эдварду Бенешу, Яну Кристиану Смэтсу и Джавахарлалу Неру. Проект Декларации Уэллса подвергся резким нападкам со стороны министра пропаганды Третьего Рейха Йозефа Геббельса.

Примечательно, что в 1948 году в ООН был принят документ «Всеобщая декларация прав человека»[6 - «Всеобщая декларация прав человека» состоит из 30 статей и является частью Международного билля о правах человека наравне с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Международным пактом о гражданских и политических правах.]. Биографы Уэллса, историки в области международного права обращают внимание на то, что при разработке данного документа использовалась работа английского писателя «Новый мировой порядок», особенно ее глава 10.

Пожалуй, на этом месте я прекращу пересказ работы Уэллса со своими комментариями. Еще раз подчеркну, что произведение «Новый мировой порядок» имеет как сильные, так и слабые стороны. Сильные заключаются даже не в каких-то открытиях писателя, а в том, что он сумел взглянуть на хорошо известные явления истории или догматы философии немного другими глазами. Например, на догмат Карла Маркса о классовой борьбе при капитализме. Или на аксиому о том, что любые серьезные социально-экономические преобразования, реформы следует начинать с правильно поставленного образования. Но есть вещи явно утопические. Например, построение социализма на всей планете. В христианстве такая утопия называлась бы ересью хилиазма (тезис о возможности Царства Божия на Земле в течение тысячи лет).

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Герберт Джордж Уэллс. Открытый заговор. С предисловием профессора В.Ю. Катасонова. – М.: Издательский дом «Кислород», 2021.

2

См.: Катасонов В.Ю. Трагедия «Фаустовой цивилизации». Размышления над книгой И. Сикорского «Незримая борьба». – М.: Издательский дом «Кислород», 2021.

3

См.: Катасонов В. Империализм: метаморфозы века. Взгляд на работу В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» из XXI века. – М.: «Родная страна», 2019.

4

Как это все похоже на ту бестолковщину и панику, которая наблюдалась в Англии и других странах в прошлом году в связи с так называемой пандемией коронавируса. В декабре 2020 года десятки тысяч жителей английской столицы стали в панике покидать Лондон после решения британского премьера Джонсона об изоляции. Были спровоцированы паника на вокзалах и пробки на автомагистралях на выезде из столицы. Критики главы британского правительства с иронией поздравляют его с тем, что он вызвал «первую эвакуацию Лондона с 1939 года».

5

Великая хартия вольностей (лат. Magna Carta, также Magna Charta Libertatum) – политико-правовой документ, составленный в 1215 году на основе требований английской знати к королю Иоанну Безземельному и защищавший ряд юридических прав и привилегий свободного населения средневековой Англии. Состоит из 63 статей, регулировавших вопросы налогов, сборов и феодальных повинностей, судоустройства и судопроизводства, прав английской Церкви, городов и купцов, наследственного права и опеки.

6

«Всеобщая декларация прав человека» состоит из 30 статей и является частью Международного билля о правах человека наравне с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Международным пактом о гражданских и политических правах.

Купить: <https://tellnovel.com/gerbert-uells/buduschee-nashego-mira-procvetanie-ili-gibel>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)